

Екатерина НЕКРАСОВА,
г. Северодвинск

Некрасова Екатерина Валерьевна родилась и живёт в г. Северодвинске, автор книги стихов «Под светлеющим небом», публикаций в журналах «Двина», «Русский писатель» (СПб), «Русского Севера слово», «Парус», газетах «Графоман», «Холмогорская жизнь». Участник поэтического семинара под руководством Ирины Ермаковой и Леонида Костюкова (г. Москва) фестиваля Плюсовая поэзия, г. Вологда, 2013; Всероссийского семинара молодых литераторов в рамках XV Съезда СП России в Москве, 2018 г.; Всероссийского семинара молодых писателей в г. Ярославль, 2018 г. Работает корреспондентом в информвестнике судоремонтного предприятия «Звёздочка», г. Северодвинск.

БЕЛОЕ ОЗЕРО

Озеро Белое в тихом лесу
Мхами укутано, словно мехами.
Звёзды застыли над ним на весу,
Месяц – горбатый механик.

Всё починает небесную твердь,
Чёрные дыры латает.
Кто это, кто это, месяц, ответь,
Звёзды с утра выключает?

Белое озеро в розовой мгле –
Словно вселенское око,
Где на большой-пребольшой глубине
Прячутся щука да окунь...

ВРЕМЯ УХОДИТ НЕСЛЫШНО

Я знаю, что время уходит неслышно.
Скользнув невидимкою прямо на крышу,
Оно там сидит,

И смотрит на месяц, на солнце, на звёзды,
На зимние стужи, на летние грозы,
На красный «Магнит»...

Как будто бы всё обо всех понимая,
Глядит, не мигая, на быстрые стаи
Смешных воробьёв,

Бродячих собак, голубей, жёлтых листьев,
Глядит на потоки немолкнущих мыслей,
Как сохнет бельё...

Так время неслышно и неумолимо
Проходит сквозь нас, дальше,
 выше и мимо –
Авось повезёт!

Минуя дворы, перекрёстки и парки,
Даря драгоценных минут нам подарки,
Проходит и всё...

* * *

Над хмурыми островами
Плывёт голубая ночь.
Там бьётся вода о камень,
И некому ей помочь.

Луна – золотое блюдце.
Вдоль башен монастыря
Седые туманы выются,
Как мантия у царя.

Морская волна сердита –
Не любит гостей встречать.
Монахи несут молитву
На слабых своих плечах.

И стелется мхом болотным
Тропинка среди озёр.
И ангелов полк бесплотный
На крыльях весну несёт.

* * *

У бабочки за спиной
Не более, чем сияние...
Я слышу её молчание.
Она же пришла за мной?

Мне страшно смотреть в глаза
И думать о неизвестности.
Ведь мне не хватает честности,
И не о чем рассказать...

Я вижу привычный мир,
И слышу его дыхание.
Стихи вспоминаю ранние,
В знакомый иду трактир,

Где мир вдруг качнёт плечом...
Но образы не меняются,
А в небе фонарь болтается,
Держащийся ни на чём...

* * *

Сжигаешь грусть... Подкидываешь дров,
И ловишь кайф, когда огонь погаснет.
На каждом светофоре – стоп-любовь:
Упрямо загорающийся красный.

И снова – «ноль» в колонке «результат».
И глупо чертыхаться понапрасну,
Ведь это, право, всё-таки талант –
Всю жизнь свою подгадывать под красный...

* * *

Когда Рахманинов звучит,
Рояль рыдает и тоскует,
И пламя нервное свечи
Перерасти в пожар рискует.

Гудят в ночи колокола,
Пугая птиц окрестных стаи...

А по свече бежит смола,
Или слеза бежит, не знаю.

В опухшем небе отражён
Печальный облик пианиста,
И нотный стан, и горький стон,
И жизнь без цели и без смысла.

РАЗВЕ ЧТО ВОЙНА

И между нами – бездна –
Разверзнувшийся шок.
Я вновь недовоскресла.
Ты выиграл, дружок.

Пишу на небосклоне
Простым карандашом:
«Кто любит, тот не понял,
Кто любит, тот смешон».

Во мне гуляет ветер
И требует вина.
А нам с тобой – не светит...
Ну, разве что – война...

ОНА НЕ МОЛЧИТ

Бездомное время улыбок.
Бездумная свежесть идей.
И горькая радость ошибок,
Доступных пока ещё ей...

Последняя осень. Последний
Протяжный гудок над рекой.
И тянется дым сигаретный
Печальной белёсой дугой.

Она не молчит, так беседы
Ведёт сам с собой человек.
Соседка к ней ходит по средам,
Сосед навещает в четверг.

И тонко царапают душу
Шаги замирающих птиц.
Так море выходит на сушу,
И мир обращается в прах...

МОИ БЕРЕГА

Малы мне ломаные крылья,
Пространство здешнее мало.
Услышать бы твоё «Алло...
Да всё нормально. Так... простыл я».

Но в здешнем воздухе – беда.
И бледнолицые заборы,
Как бледнолицые поморы,
Глядят с тоскою в никуда.

Я в окруженьи берегов.
Я в центре круга, в центре мира.
Я – остров Ягры¹. Майна. Вира.
Я – море меры, море слов.

Ты веришь в слово «нелюбовь»?
Ты чувствуешь, как стало скучно?
Пусть лопнет с треском обруч душный
Сдавивших горло берегов...

ЭТО ЗИМА

Небо окатит шквалом метельным,
Вспыхнет огнём.
Город сегодня, похоже, с похмелья:
Тягостно в нём.

Чёрные мысли, белые стены,
Вязкая мгла.
Чувствую кожей – грядут перемены.
Город-игла.

Сердце исколет, пустит по венам
Свежую боль.
Требуют новые маски: «Поверь нам,
Выбери роль».

Город, попавший в снежную клетку,
Сходит с ума.
Это такое безумие, детка.
Это зима...

* * *

Дорога вдаль, на север, в никуда.
Во времена дешёвых чувств и песен.
Известно: путь к себе отнюдь не весел –
Здесь часто сходят с рельсов поезда.

Но ты идёшь, теряя по пути
Иллюзии, надежды и любимых.
Не видно слёз под толстым слоем грима,
Не рвётся с губ последнее «Прости».

Всё ровно... Равно как и всё равно.
Отныне ты вселенское затишье...
Последнее твоё четверостишие –
Последнее разбитое окно...

* * *

Ты говорил, что Блок прекрасен...
Мне снились улица, фонарь,
И полумесяц в чёрной рясе,
И снежный северный февраль.

Дорога к отчему порогу
Вела во сне. Фонарь мигал.
И чей-то голос (может Бога?)
А может, Блока – стих читал...

* * *

И снова не новое чувство зимы –
Моё 31-ое лето.
Вокруг, что ни горы – то просто холмы,
Какие-то недоатлеты...

Туманятся мысли, теснятся слова.
Когда этот мир подменили?
Трезвее всех стёкол моя голова,
И выключен месяц – мобильный...

В проклятые прятки с подругой-судьбой
Мы, видимо зря заигрались.
Дорогу наощупь отыщет слепой,
Всем «зрелым» и «зрячим» на зависть...

¹ Ягры – остров в районе Летнего берега Белого моря в устье реки Северная Двина.